

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.Л. Синайский

**Из истории мероприятий против
раскола в первые годы синодального
управления при Петре Великом**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1894. № 7-8. С. 41-68.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Изъ исторіи мѣропріятій противъ раскола

въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ ¹⁾).

ВЪ РАЗВИТІИ мѣропріятій церковно-гражданской власти противъ усиленія и распространенія раскола нужно различать два раннихъ періода на пространствѣ полстолѣтія существованія раскола: первый съ появленія раскола—1666—67 гг. до 1714 г., а второй—съ 1714 г. до 1721 г. Первый періодъ отличался наибольшою строгостью и жестокостью; за приверженность къ расколу назначались: большой штрафъ въ 50 р., ссылка, заточеніе, конфискація имущества, битье кнутомъ, отрѣзъ языка, сожженіе. Расколъ былъ, по словамъ м. Макарія, рѣшительно запрещенъ въ Россіи, и никто ни въ городахъ, ни въ селахъ не смѣлъ открыто держаться его; раскольникамъ оставалось или тайть свою вѣру, или убѣгать въ пустыни и лѣса, гдѣ они и заводили свои притоны. Но и тамъ ихъ отыскивали, жилища ихъ разоряли, а самихъ приводили къ духовнымъ властямъ для убѣжденія, и въ случаѣ нераскаянности предавали гражданскому суду и часто — смерти ²⁾. Второй періодъ отличается болѣе снисходительнымъ отношеніемъ гражданской власти къ расколу. По указу 1716 г. требовалось переписать всѣхъ раскольниковъ мужскаго и женскаго пола, гдѣ бы они ни жили, и положить на нихъ двойной денежный окладъ, такъ что раскольники могли открыто, подобно другимъ гражданамъ, жить въ селахъ и городахъ безъ всякаго сомнѣнія и страха ³⁾.

¹⁾ Нижеслѣдующіе краткіе очерки составляютъ часть изъ приготовленнаго къ печати обширнаго изслѣдованія по расколу въ первые годы синодальнаго управленія.

²⁾ Макарій. Исторія русскаго раскола. 334.

³⁾ Ibidem.

Указъ этотъ, касавшійся всѣхъ раскольниковъ и признававшій послѣднихъ гражданами, а не отверженными, повторялся нѣсколько разъ и послѣ съ цѣлю, чтобы раскольники имъ воспользовались, хотя не всѣ изъ нихъ воспользовались предоставленными имъ гражданскими правами. Денежный обладъ окупаль для раскольниковъ древнее благочестіе; въ 1718 г. указъ 1716 г., какъ не исполнявшійся, былъ повторенъ съ угрозою за неисполненіе. Въ этотъ краткій періодъ, продолжавшійся всего 6 лѣтъ, общихъ преслѣдованій раскольниковъ не было въ силу господствовавшей вѣротерпимости и отвлеченія Петра Великаго другими дѣлами, внѣшними и внутренними; были частныя мѣстныя наказанія и ограниченія произвола раскольниковъ.

Изъ сказаннаго видно, какое направленіе принялъ расколъ послѣ своего возникновенія въ періодъ 50-лѣтняго существованія и какія мѣры употребляла противъ раскола церковная власть. Направленіе было глубоко ненормальное, извращенное, заключающее въ себѣ возможность и зародышъ дальнѣйшихъ и продолжительныхъ нестроеній, что впоследствии и было; характеръ мѣръ противъ раскола со стороны церковной власти и гражданской нельзя оправдать ни со стороны теоретической, ни со стороны практической, т. е. со стороны достиженія цѣли; образъ дѣйствія церковной власти оправдывается только исторически, т. е. господствовавшимъ духомъ времени. Правда, въ оправданіе церковной власти нѣкоторые историки (напр. Макарій) жестокія мѣры противъ раскола называютъ гражданскими, но это вѣрно лишь съ формальной стороны, а въ дѣйствительности было не такъ; хотя церковная власть непосредственно не опредѣляла ни штрафа, ни ссылки, ни смертной казни раскольникамъ, предоставляя это гражданскому суду, но она и не отклоняла свѣтскую власть отъ наложенія тяжкихъ наказаній и лишеній раскольниковъ, ни тѣмъ болѣе протестовала противъ совершавшихся преслѣдованій и казни раскольниковъ. Увлеченія были какъ со стороны предержавшей власти, такъ и со стороны приверженцевъ раскола,—увлеченія, происходившія изъ благороднаго источника, но рѣзкія во внѣшнемъ проявленіи; уступки не было; обѣ стороны попирали другъ друга въ неправотѣ дѣйствій; каждая сторона счи-

тала себя правою; при Петрѣ I, до учрежденія Святѣйшаго Синода, сдѣлана была расколу уступка, но не всѣ раскольники, какъ предубѣжденные противъ церковно-гражданской власти, поняли добрыя намѣренія Петра, вытекавшія изъ общаго принципа вѣротерпимости этого государя.

По общему взгляду изслѣдователей, расколъ при Петрѣ Великомъ продолжалъ распространяться и усиливаться. Со стороны Петра I-го раскольникамъ дана была свобода въ отправленіи богослуженія и гражданской жизни. Усиленію и распространенію раскола способствовала преобразовательная дѣятельность Петра, коснувшаяся и религіозно-церковной стороны всѣхъ русскихъ; въ это время слагаются многія раскольническія общины съ извѣстною, довольно сильною и крѣпкою организаціей, которыя живутъ своею собственною замкнутою жизнію, по своимъ началамъ и порядкамъ, стараясь все болѣе и болѣе обособиться и укрыться отъ церкви и правительства.

Путешествіе царя за-границу, любовь его къ иностранцамъ—иновѣрцамъ, предоставленіе имъ свободнаго богослуженія въ предѣлахъ Россіи и даже въ столицахъ, гражданскихъ и торговыхъ правъ и привилегій, мѣры противъ безпорядковъ, невѣжества и суевѣрій, мѣры улучшенія въ одеждѣ горожанъ и крестьянъ, семейныя дѣла Петра, имѣвшія политическій характеръ, неслыханное и странное распоряженіе объ уничтоженіи часовенъ, о сокращеніи монастырей и церквей, попытки изслѣдованія и провѣрки святыни для уменьшенія злоупотребленій и суевѣрій, отиѣна патріаршества, стѣсненіе духовенства и особенно монашескаго чина, пренебрежительный взглядъ на духовенство, мысли о главенствѣ царя въ дѣлахъ церкви, странный образъ жизни Петра и особенно нѣкоторые шутовскіе и кощунственные поступки—все это сопровождалось ропотомъ со стороны народа и особенно раскольниковъ, смотрѣвшихъ на все съ церковной точки зрѣнія, мрачно и подозрительно. „Русскій народъ привыкъ видѣть въ государѣ прежде всего благочестиваго сына Православной Церкви. Между тѣмъ Петръ далеко не отличался набожностью своихъ предковъ и подавалъ плохой примѣръ соблюденія благочестивыхъ обычаевъ, всегда дорогихъ для народа.

Въ день новаго года, напримѣръ, вопреки древнему обычаю, Петръ не явился на кремлевской площади въ царскомъ облаченіи, не принялъ благословенія отъ патріарха, не *здравствовалъ* народъ съ новолѣтіемъ. Зато въ этотъ самый день пировалъ у Шенна, много пилъ и рѣзалъ боярскія бороды ¹⁾. Мало того, что Петръ плохо соблюдалъ уставы церкви (напр. посты), онъ открыто совершалъ кошунственные потѣхи. Оскорбительною и возмутительною для религіознаго чувства является, напр., забава Петра извѣстная подъ именемъ *всепьянѣйшаго, всешутнѣйшаго собора*. Много поводовъ въ осужденію Петра подавала его семейная жизнь. Внѣбрачныя связи Петра при законномъ супружествѣ, затѣмъ насильственное расторженіе брака съ царицей Евдокією и женитьба на Екатеринѣ, иноземкѣ, женщинѣ низкаго рода, наконецъ жестокое обращеніе съ царевичемъ Алексѣемъ, — все это не могло не возмущать народнаго чувства, не колебать царскаго авторитета въ глазахъ подданныхъ ²⁾.

Чтобы представить, насколько сильно могло быть смущеніе въ народѣ, недовѣріе и подозрѣніе къ власти вслѣдствіе состоявшагося въ 1722 г. распоряженія объ уничтоженіи часовенъ, нужно обратить вниманіе на послѣдствія, сопровождавшія закрытіе или уничтоженіе часовенъ; тамъ, гдѣ прежде собирався народъ и благоговѣнно молился, ставя свѣчи и слушая молебны, теперь совершалось другое, нѣчто кошунственное: однѣ часовни были отданы татарамъ и армянамъ въ аренду то для торговли бузою, яблоками, калачами и всякимъ товаромъ, то для брадобритья, другія обращены были въ избы и кельи для жилья, третьи оставались полуразрушенными ³⁾. Возжиганіе ночью лампадъ предъ иконами въ часовняхъ признавалось въ указѣ за невѣжество и суевѣріе.

Мысль о послѣднихъ временахъ міра и пришествіи антихриста, появившаяся во второй половинѣ XVII столѣтія подъ вліяніемъ тяжелыхъ обстоятельствъ, нашла себѣ въ царствованіе Петра благоприятныя условія для распространенія и упроченія въ сознаніи раскольниковъ, перешла въ глубокое убѣжденіе и раздѣлялась не

¹⁾ Мельниковъ, Истор. Очер. II, 71—72.

²⁾ Есиповъ. II. 81, 100, 101.

³⁾ «Опис. архива св. Синода» т. II. 1. № 422.

одними раскольниками. Для защиты себя отъ возможныхъ преслѣдованій, случайностей и во избѣжаніе отъ господствовавшей церкви и мнимо-еретическаго духа расколъ все болѣе и болѣе сосредоточивался въ себѣ самомъ живыхъ, отношеній къ церковной и гражданской власти не было, не было и опасныхъ массовыхъ движеній, какъ было прежде. Въ то время народъ былъ запуганъ вслѣдствіе крутыхъ мѣръ и особенно указовъ, обѣщавшихъ награды доносчикамъ. Эпоха Петра I была временемъ пытокъ, страха, взаимнаго недовѣрія, когда, при господствѣ пресловутаго „Слово и Дѣло“, русскіе не довѣряли другъ другу, дѣлали доносы на родного брата, казни подвергались за неосторожное слово какъ взрослые, такъ и школьники; одни доносили изъ-за корыстныхъ видовъ, другіе изъ-за боязни отвѣтственности за недонесеніе; страшно было доносить, страшно было и не доносить, потому что за то и другое можно было подвергнуться тяжкому наказанію, за утайку преступленія и за недоказанность обвиненія ¹⁾. Вотъ, напримѣръ, какъ унижался бѣлгородскій епископъ, испугавшійся ложнаго доноса на него въ какомъ-то воображаемомъ измѣнничествѣ и просившій защиты у князя Голицына. „Всемиловѣйшій мой патроне, издревле много дознанный добродѣю!“ писалъ епископъ Еулифаній. „Умилосердись надо мною, сиротою; не имѣю бо жаднаго (никакого) здѣсь себѣ пріятеля, кромѣ вашего, по Бозѣ, сіятельства. Не дай мнѣ, напрасно, стъ таковыхъ бездѣльниковъ пронасти, которые подлогомъ своимъ ищутъ главы моей, будто я укрывалъ и не велѣлъ производить того дѣла. Слезно молю ваше сіятельство, милосердаго моего патрона, не даждь меня, бѣднаго и безпомощнаго сироту, въ таковое поруганіе, не отрини меня съ протекціи своей благодѣтельской; буди мнѣ протекторъ и защититель въ семъ нечаянномъ отъ злобнаго челоувѣка поношеніи и ругательствѣ, а я твой и всего высокороднаго дома твоего искренній рабъ и ношедневной богомолецъ“ ²⁾.

Въ отношеніи къ расколу со стороны Петра I была двойствен-

¹⁾ М. И. Семеvскій, «Слово и Дѣло». 1700—1725, стр. 179 — 180 и др.

²⁾ «Опис.» т. IV. № 367, стр. 362.

ность: къ однимъ изъ раскольниковъ Петръ относился не только снисходительно, но даже дружелюбно и покровительственно, какъ, напр., къ поморцамъ и нѣкоторымъ стародубскимъ раскольникамъ, а къ другимъ—строго. Эта двойственность объясняется неодинаковою точкою зрѣнія Петра I на расколъ. Нужно различать двѣ точки зрѣнія, которыхъ держался Петръ Великій, устанавливая свои отношенія къ расколу,—отношенія *иныя*, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Въ силу вѣротерпимости, смотря на раскольниковъ съ церковной точки зрѣнія, Петръ I предоставлялъ имъ свободу, въ удержаніи всѣхъ мнѣній и разностей, отличавшихъ ихъ отъ православныхъ. Но смотря на раскольниковъ съ гражданской точки зрѣнія, т. е. какъ на подданныхъ, обязанныхъ во всемъ повиноваться государю, законамъ и указамъ, Петръ требовалъ отъ раскольниковъ безусловнаго подчиненія во всемъ, что относится къ волѣ государя и пользѣ государства. Для объясненія видимой непоследовательности и двойственности въ отношеніи Петра къ расколу, изслѣдователи различаютъ двѣ точки зрѣнія русскаго правительства на расколъ въ первый 53-лѣтній періодъ его существованія. До Петра Великаго на расколъ смотрѣли съ церковной точки зрѣнія, состоявшей въ томъ, что, стѣняя и преслѣдуя расколъ, гражданская власть дѣйствовала не столько въ своихъ интересахъ, которыхъ расколъ еще не касался, сколько въ интересахъ церкви, защищая цѣлость ея ученія и обрядовъ, ея права и власть; задача правительства тогда состояла въ возвращеніи раскольниковъ къ единенію съ церковію: благо и спокойствіе церкви было тогда главною заботою правительства. Въ дѣйствіяхъ Петра усматривается иная точка зрѣнія на расколъ. Благо и польза государства были главною заботою Петра. Съ точки зрѣнія государственной пользы смотрѣлъ Петръ и на церковь, и на расколъ. Для Петра важнѣе всего было знать и видѣть, насколько раскольники могли быть полезными гражданами и насколько вредными по своимъ стремленіямъ и дѣйствіямъ. По взгляду Петра, о церковно-религіозной сторонѣ дѣла раскольниковъ должна была заботиться церковная власть. Поэтому, кто изъ раскольниковъ повиновался требованію и распоряженіямъ Петра, тотъ не только могъ жить безъ

опасенія и страха, но и могъ разсчитывать на покровительство власти и самого царя. И наоборотъ: кто отказывался отъ исполненія царской воли, тотъ подвергалъ себя опасности наказанія, штрафовъ и лишеній. Нужно замѣтить, что эта точка зрѣнія Петра на расколъ развивалась постепенно, въ прогрессивномъ порядкѣ, постепенно переходя отъ вѣротерпимости къ строгости, такъ что между первоначальными и послѣдующими распоряженіями Петра Великаго по части раскола существуетъ большая разниа, доходящая до противоположности. Это видно изъ сравненія нѣсколькихъ разновременныхъ указовъ о раскольникахъ. Въ 1706 г. Петръ поручилъ Пителиму, тогдашнему игумену переяславскаго монастыря (впослѣдствіи архієпископу нижегородскому), обращеніе раскольниковъ *увѣщательными средствами* ¹⁾. Еще ранѣе Петръ высказывалъ свой возвышенный взглядъ по поводу раскольниковъ въ такой формѣ: „Господь далъ царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстію людей властенъ одинъ Христосъ“ ²⁾. „Съ противниками церкви поступать съ кротостію и разумомъ“, внушалъ Петръ духовенству и другимъ въ 1715 г. Указомъ 1716 г. предписывалось строго исповѣдываться всѣмъ подъ опасеніемъ штрафовъ. 1717 г. запрещено было выбирать раскольниковъ въ старосты и бурмистры. Въ инструкціи 1718 г. Ю. Ржевскому, нижегородскому вице-губернатору, предписывалось ссылатъ въ каторгу тѣхъ, кто будетъ укрываться отъ платежа двойного оклада, монаховъ и монахинь ссылатъ въ монастыри подъ началь, а заводчиковъ раскола и учителей съ наказаніемъ и вырвавъ ноздри ссылатъ въ галеры ³⁾.

Къ рѣшительнымъ и строгимъ мѣрамъ противъ раскола Петръ прибѣгалъ вслѣдствіе усиленія фанатизма, упорства и враждебности раскольниковъ къ дѣятельности царя и даже его личности. Противъ усиленія раскола царь направлялъ и дѣятельность церкви. Не ограничиваясь разновременными общими и частными указами по дѣламъ раскола, Петръ далъ въ руководство учрежденному въ

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. т. XVI. 288.

²⁾ Ibid.

³⁾ Есиповъ, т. II. 218--22.

1721 г. Св. Синоду „Духовный Регламентъ“, въ которомъ изложены, между прочими обязанностями новаго учрежденія, указанія и требованія по отношенію къ послѣдователямъ раскола.

По указанію Регламента, Свят. Синодъ имѣлъ обратить свое вниманіе на слѣдующее для воздѣйствія и обращенія раскольниковъ въ нѣдра церкви: 1) на заблужденія раскольниковъ, происшедшія отъ невѣжества и грубости; 2) на количественное и качественное состояніе раскола, опасное и враждебное для церкви и государства; 3) на признаки, по которымъ слѣдовало различать раскольниковъ и православныхъ и 4) на ограниченіе правъ раскольниковъ въ общественной и государственной службѣ.

Во исполненіе требованій „Регламента“, церковная власть проявила многостороннюю и непрерывную дѣятельность по отношенію къ расколу. Противораскольническая синодальная дѣятельность выразилась: въ составленіи и распространеніи увѣщательныхъ посланій и указовъ, какъ для обличенія приверженцевъ раскола, такъ и въ предупрежденіе православныхъ отъ зараженія и совращенія въ расколъ; въ приглашеніи раскольниковъ въ Св. Синодъ для устныхъ собесѣдованій съ православными о спорныхъ предметахъ вѣры; въ посылкѣ въ нѣкоторыя мѣста миссіонеровъ для борьбы съ расколомъ; въ литературной полемикѣ противъ лжеученія раскольниковъ, изложеннаго въ сочиненіи „Поморскіе отвѣты“; въ принятіи цѣлаго ряда особо церковно-гражданскихъ мѣръ для приведенія въ извѣстность численности и состоянія раскола, равно какъ и для ослабленія послѣдняго, и въ контролѣ надъ дѣятелями раскола.

Не касаясь многихъ перечисленныхъ нами сторонъ дѣятельности церковной власти противъ раскола, мы въ настоящемъ очеркѣ обратимъ вниманіе на признаки, по которымъ нужно было отличать раскольниковъ отъ православныхъ, на число раскольниковъ, господствовавшихъ между ними явленій, сдѣлавшіяся извѣстными чрезъ донесенія официальныхъ лицъ и административныя учрежденія духовнаго вѣдомства.

По требованію Регламента, всѣ православные подданные Россійскаго государства обязаны ежегодно исповѣдываться и причащаться

св. Христовыхъ Таинъ. Поэтому кто уклоняется отъ исполненія означенныхъ двухъ таинствъ, тотъ, по Регламенту, „не есть сообщникъ церкви, но раскольникъ“; это было самымъ лучшимъ средствомъ узнать раскольника. Такимъ образомъ, „епископы должны наблюдать и приказывать, чтобы имъ ежегодно приходскіе священники доносили, кто изъ ихъ прихожанъ не причащался чрезъ годъ, кто чрезъ два, а кто—никогда. И таковыхъ понуждать ко исповѣданію клятвенному, аще суть они сыны церкви, и проклинаятъ ли всѣ толки раскольническіе, которые гдѣ ни есть въ Россіи обрѣтаются“¹⁾. Для побужденія къ такой клятвѣ Регламентъ дозволяетъ прибѣгать къ угрозѣ, т. е. къ донесенію, что, если не похотятъ клястися и проклинать всѣ раскольническія согласія, то объявленіе о нихъ будетъ какъ о раскольникахъ. Регламентъ не малую пользу отъ этого видѣлъ, потому что „многіе раскольники, подъ личиною православія, вмѣсто того, чтобы бояться, еще сами воздвигаютъ гоненіе на церковь, и не только ругаютъ чинъ священный, и сильно могутъ вредить ему, но и мірскихъ, своему безумію несогласныхъ, всячески утѣсняють, о чемъ могутъ засвидѣтельствовать люди, вѣры достойные“²⁾. Необходимость клятвы вызывалась возможными и дѣйствительными случаями неискренности при исполненіи таинствъ исповѣди и св. причащенія. Къ неискренности и лжи побуждали и принуждали раскольниковъ тяжелыя условія ихъ церковной и гражданской жизни — преслѣдованія, ограниченія ихъ гражданскихъ правъ, штрафы, двойной окладъ податей...

Если явные раскольники доставляли не мало хлопотъ церковно-гражданской власти, то тайные считались вредными и опасными для государства и церкви. По указу Св. Синода 1722 г., въ дополненіе къ Регламенту, для удобнаго способа къ открытію тайныхъ раскольниковъ, установлена была нижеслѣдующая присяга, обязательная какъ для тѣхъ, кто подалъ поводъ къ сомнѣнію въ принадлежности къ православію, такъ и вообще для постунавшихъ

¹⁾ «Реглам.» стр. 26 (Сбр. т. I).

²⁾ «Реглам.» стр. 26 («Сбр.» т. — I).

на государственную службу, исключая инославныхъ; нижеслѣдующая форма присяги составляла часть общей присяги:

... „Клянусь и еще Богомъ живымъ, что всю мою жизнь церковнымъ раскольникамъ сообщаться и никакихъ съ ними согласій употреблять, ни подъ какимъ подлогомъ, отнюдь не дерзну, но вся раскольническія согласія, а именно: поповщину, онуфріевщину, софонтіевщину, діаконовщину, безпоповщину, иже суть перекрещеванцы, еодосіевщину, андреевщину, христовщину и прочая множайшая, елико гдѣ нынѣ суть, или впредь будутъ, проклинаю и всѣхъ ихъ отчуждаюся, и не точію отъ вреднаго ихъ согласія отчуждаться, но и согласующихся имъ и самихъ ихъ противниковъ по всѣмъ моимъ возможностямъ изыскивать и обличать всеусердно потщуся, и которыхъ въ какомъ мѣстѣ раскольниковъ чрезъ удаленіе отъ покаянія и отъ св. евхаристіи или чрезъ иныя примѣты усмотрю или увѣдаю, не буду утаивать молчаніемъ, но безъ всякаго медленія буду о нихъ духовной власти письменно объявлять, нескротно и неотложно доносить, запрещеннаго и отрѣченнаго никoимъ видомъ творить отнюдь не буду подъ объявленнымъ во оной присягѣ страхомъ“¹⁾.

Вторымъ признакомъ для отличія раскольниковъ отъ православныхъ должно было служить употребленіе первыми двуперстнаго сложенія, которому раскольники придавали чрезвычайное значеніе, такъ что поступиться этимъ признакомъ значило отречься отъ раскола, или измѣнить древнеотеческому преданію. Въ Регламентѣ не говорится о двуперстномъ сложеніи, какъ о признакѣ для узнаванія по нему раскольниковъ. Но изъ послѣдующихъ неоднократныхъ синодальныхъ постановленій видно, что этотъ признакъ былъ однимъ изъ существенныхъ при заключеніяхъ о приверженцахъ къ расколу. Такъ, въ опредѣленіи Св. Синода 1722 г. говорится: „многіе раскольники, хотя другія свои противности, которыя отправляться могутъ, тайно утаиваютъ, а которое тайно отравляемо быть не можетъ, а именно двуперстное креста изображеніе, что всякій присмотрѣть за ними можетъ, яко бы не важную причину, не таятъ

¹⁾ «Полн. собр. постан. по вѣд. прав. испов.» II. № 877.

и объявляютъ, — и то есть *противность* и раскольниковой же прелести, и подь клятвою того ради оное двоеперстное креста изображеніе всякихъ чиновъ людямъ изображать запретить, а кто послушанія не похощеть, таковыхъ писать по указу въ *расколъ*“¹⁾. Такое же опредѣленіе Св. Синода состоялось въ 1724 году, въ отвѣтъ на запросъ тобольскаго м. Антонія о томъ, какъ поступать съ тѣми, кто троеперстнаго изображенія креста не приемлетъ, хотя и придерживается св. церкви; опредѣлено: „писать въ расколъ тѣхъ, которые троеперстнаго ко крестовообразенію сложенія не приемлютъ, хотя они церкви святой и придерживаются, знатно подь видомъ, понеже въ перстосложеніи противятся“²⁾. Этими указами руководствовались при розыскѣ раскольниковъ³⁾.

Итакъ, на основаніи указанныхъ трехъ признаковъ—уклоненія отъ исповѣди, св. евхаристіи и троеперстнаго сложенія надлежало записывать виновныхъ въ расколъ, принадлежность къ которому измѣняла гражданское, общественное и даже внѣшнее положеніе челоуѣка. Такихъ записанныхъ раскольниковъ въ четырехлѣтній періодъ времени оказалось очень много.

Попытаемся теперь установить число раскольниковъ въ первые 4 года синодальнаго управленія.—Такъ какъ съ понятіемъ о числѣ раскольниковъ соединяется представленіе о мѣстѣ ихъ пребыванія и переселенія, то наши цифры имѣютъ восполняться указаніемъ на области, епархіи, города и села, гдѣ находились раскольники.

О приблизительномъ числѣ раскольниковъ въ означенное время мы узнаемъ изъ вѣдомостей разныхъ духовныхъ учрежденій и лицъ, какія отъ послѣднихъ требовались синодальною властію. Указовъ о представленіи вѣдомостей было нѣсколько⁴⁾. Но присылались вѣдомости о числѣ раскольниковъ неисправно, какъ это видно

1) «Поли. собр. пост.» II. № 453, стр. 101—2.

2) «Поли. собр. пост.» IV. 1724. № 1393.—«Опис. д.» IV. 1724. № 522/293.

3) «Опис.» IV. № 522.

4) Еще въ 1714 г. Петръ I предписалъ привести раскольниковъ въ извѣстность посредствомъ переписи и обложить двойнымъ окладомъ податей. («Раскольниковскія дѣла XVIII ст.» Есиновъ, II т. 218 стр.). Но этотъ указъ почему-то остался совершенно неисполненнымъ. Въ 1716 г. Петръ повторилъ его.

изъ состоявшагося въ концѣ 1724 г. опредѣленія о побужденіи къ собранію и своевременному представленію свѣдѣній о числѣ раскольниковъ въ интересахъ казны (для обложенія и сбора денегъ) и церковнаго правительства. Вообще свѣдѣнія о раскольникахъ присылались медленно, неисправно и даже неохотно, вопреки требованію церковно-гражданской власти. Несмотря на неоднократныя побужденія и требованія, обстоятельныхъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ представлено не было ¹⁾.

По свѣдѣніямъ 1721 г., въ Москвѣ и ея уѣздахъ всѣхъ раскольниковъ, мужчинъ и женщинъ, значилось 5679 ч.; но ихъ было больше, потому что „многіе раскольщики, вѣдая указы (отъ 1716 г.), не записались въ расколъ“ ²⁾; съ другой стороны, множество раскольниковъ укрывалось, благодаря поблажкѣ православныхъ поповъ, бравшихъ съ раскольниковъ за укрывательство взятки, что въ то время было обычнымъ дѣломъ, неискоренимымъ зломъ. По свѣдѣніямъ 1722 г., число раскольниковъ въ Москвѣ было 403 человека. Въ нижегородской епархіи, ко времени назначенія туда Питирима епископомъ (22 марта 1719 г.), считалось раскольниковъ 86,000, не смотря на успѣшную миссіонерскую дѣятельность Питирима въ бытность его архимандритомъ Кержебѣльмамскаго монастыря (1717—1719 г.) ³⁾. По табели 1721 г., всѣхъ раскольниковъ въ нижегородской губ. было 37,771 человекъ обоого пола ⁴⁾. По докладнымъ пунктамъ вице-губернатора нижегородскаго Ржевскаго Св. Синоду, въ одной Городецкой волости показано 16,000 раскольниковъ; пункты опирались на исповѣдныя росписи за 1725 г. ⁵⁾. По донесенію миссіонера Рѣшилова изъ Стародубья, черниговской епархіи отъ 5-го марта 1722 г., „многочисленное число народовъ, великороссіянъ и малороссіянъ“, бѣжали за польскую границу, въ сосѣдніе вѣтковскіе скиты ⁶⁾. Къ 1722 г. относятся вѣдомость о числѣ раскольниковъ въ централь-

¹⁾ «Опис.» т. III. №№ 597 и 605.

²⁾ «Полн. собр. пост.» т. I. 1721. № 52; стр. 71.

³⁾ «Ист. ниж. іерар.» Макарія. 64—5.

⁴⁾ «Опис.» т. I. 1721. № 123/260.

⁵⁾ «Опис.» т. II. 1. 1722. № 356, стр. 498.

⁶⁾ «Опис.» 1. 1721. № 507/264.

ныхъ епархіяхъ. По свѣдѣніямъ канцеляріи бѣлгородскаго епископа Елифанія, въ тамошней епархіи всего смысано раскольниковъ 9 человекъ, но одинъ изъ нихъ обратился въ православіе; по донесенію кіевскаго архіепископа Варлаама, раскольники тамошніе пересчитаны по дворамъ, которыхъ всѣхъ 18. Изъ перечня ростовскаго еп. Георгія видно, что въ Романовѣ всѣхъ раскольниковъ записалось 149 человекъ; по другимъ свѣдѣніямъ за то же время, въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ раскола держались, тайно или явно, почти всѣ поголовно ¹⁾. Въ Ярославлѣ записалось 27 человекъ ²⁾. Въ 1723 г., еп. черниговскій Иродіонъ Жураховскій увѣдомлялъ Св. Синодъ, что изъ жителей тамошнихъ зѣло много людей всякаго чина бѣгутъ за пановъ Халецкаго, Красильскаго и иныхъ помѣщиковъ, которые при самой границѣ живутъ и слободы московскими людьми населяютъ, отчего государству тщета и пустота, а душамъ чинится гибель, понеже зѣло имъ, раскольникамъ, свободно. Увѣдомляя объ этомъ, еп. Иродіонъ просилъ стѣснить и ограничить такое движеніе, „въ чемъ будетъ польза не малая“ ³⁾. Въ 1722 г. судья новгородской епархіи Андроникъ „съ товарищи“ представилъ, по требованію Св. Синода, вѣдомость о количествѣ раскольниковъ въ новгородской епархіи; но сколько было раскольниковъ и какая была послѣдующая судьба ихъ всѣхъ, кромѣ одного, умершаго подъ арестомъ, этого изъ документовъ не видно ⁴⁾. По донесенію въ 1723 г. рижскаго оберъ-іеромонаха Маркелла Родышевскаго, число раскольниковъ въ Ригѣ простиралось до 500 ⁵⁾. По донесенію Рѣшилова въ 1724 г., число раскольниковъ за Днѣпромъ простиралось до 30 тыс. и болѣе ⁶⁾. Въ донесеніи Рѣшилова есть указаніе на появленіе раскольниковъ въ Турціи ⁷⁾. Изъ донесенія іером. Неофита видно, что по росписямъ священническимъ за 1724 г. раскольниковъ яви-

1) «Опис.» т. II. 2. 1722. № 815.

2) «Опис.» т. II. 2. 1722. № 807/583.

3) «Опис.» I. 1721. № 507/264.

4) «Опис.» т. II. 2. 1722. № 1075.

5) «Опис.» т. III. 1729.

6) «Поли. собр. пост.» IV. 1724. № 1386 (стр. 239).

7) Ibid.

лось въ приходахъ олонецкаго уѣзда многое число и развратное ученіе раскольниковъ не пресѣкается ¹⁾). По провѣркѣ въ 1724 г поповскихъ сказокъ, возбужденной провинціалъ-инквизиторомъ казанской епархіи, іером. Моисеемъ Макарьевскимъ, оказалось, что въ одномъ только елабужскомъ уѣздѣ (заказѣ), въ которомъ числилось 30 церквей, не были внесены въ исповѣдныя вѣдомости 1720 г., по укрывательству поповъ, 30,500 человекъ, а всѣхъ церквей въ казанской епархіи было около 600 ²⁾; подъ неисповѣдывавшимися разумѣются здѣсь приверженцы раскола, почему возбуждено было формальное дознаніе, раскрывшее большія злоупотребленія приходскихъ священниковъ и завершившееся наложеніемъ денежнаго штрафа (10 р.) на тѣхъ изъ нихъ, которые чинили утайку въ теченіе 2 лѣтъ, а которые, по правдивому свидѣтельству, явились повинны въ одномъ году, съ тѣхъ взять по 5 руб. ³⁾). Заслуживаетъ вниманія слѣдующее извѣстіе, указывающее на трудность опредѣленія числа раскольниковъ въ одномъ мѣстѣ казанской епархіи: въ 1722 г., въ бытность казанскаго м. Тихона († 24 марта, 1724 г.) „въ Козмодемьянскѣ для увѣщанія и обращенія къ св. церкви раскольниковъ, многіе изъ жителей этого города, принадлежавшіе къ расколу, не желая слушать увѣщаній, скрылись изъ города“ ⁴⁾). Изъ представленнаго м. тобольскимъ Антоніемъ реестра видно, что число неисповѣдывавшихся съ 1718 до 1723 г. все больше и больше увеличивалось, такъ что въ продолженіе 5 лѣтъ не бывшихъ у исповѣди обоюга пола въ тобольской епархіи было 36,521 ч. ⁵⁾). Не всѣ, разумѣется, въ этомъ числѣ были раскольники, но на основаніи Регламента и дополнительныхъ указовъ о признакахъ, по которымъ слѣдовало записывать въ расколъ, неисповѣдывавшіеся формально считались приверженцами раскола. О числѣ раскольниковъ въ другихъ мѣстахъ тобольской епархіи сообщались неопредѣленные свѣдѣнія; „а которые тайные раскольники обрѣтались“, говорится въ донесеніи изъ той же епархіи въ 1722 г.,

¹⁾ Ibid. № 1399.

²⁾ «Опис.» 1724. № 519.

³⁾ «Опис.» т. IV. 1724. № 522.

⁴⁾ «Опис.» т. IV. 1724. № 522.

⁵⁾ «Опис.» т. II. 2. 1722. № 807/583.

„тія, къ соединенію св. церкви не преклоньшіеся, и не хотящіе подѣ платежемъ быти двойнаго оклада, самоохотно сгорѣли, а коликое число душъ, подлинно неизвѣстно“¹⁾. Судья вологодскаго епископскаго дома духовныхъ дѣлъ, архим. Арсеній, 1722 г. доносилъ, „что, по поданнымъ священническимъ росписямъ, раскольниковъ по городамъ и уѣздамъ не явилось; точно также не явилось и не сыскано было въ томъ же году раскольниковъ и въ воронежской епархіи“²⁾. По вѣдомости „Приказа церковныхъ дѣлъ“ за 1724 г., записалось въ расколъ въ разныхъ городахъ и уѣздахъ 14,043 человѣка обоего пола³⁾.

На основаніи представленныхъ данныхъ вѣтъ возможности даже приблизительно вѣрно опредѣлить число раскольниковъ какъ во всѣ четыре года (1721—1725 гг.) синодальнаго управленія, такъ и въ каждый отдѣльно; если число раскольниковъ въ одной нижегородской области ко времени учрежденія Св. Синода простиралось по официальнымъ даннымъ болѣе чѣмъ до 200 тысячъ, то, принимая во вниманіе распространенность послѣдователей раскола по всей Россіи и внѣ ея, означенную цифру нужно умножить не разъ, чтобы получить приблизительное представленіе о количествѣ приверженцевъ раскола⁴⁾. Несомнѣнный выводъ изъ всѣхъ цифръ тотъ, что количество раскольниковъ было велико. Одно уже это побуждало церковную власть серьезно и постоянно думать о заблуждавшихся и постепенно отчуждавшихся приверженцевъ раскола.

Число раскольниковъ, а вмѣстѣ съ нимъ и территоріальное постепенное его расширеніе безъостановочно продолжалось, съ появленія раскола и до времени Петра I. Обстоятельства царствованія Петра Великаго благопріятствовали усиленію и распространенію раскола. Расколъ распростиранялся, т. е. появлялся въ новыхъ мѣстахъ, и тогда, когда Петръ I, въ первую и большую половину

1) «Опис.» т. II. 2. 1722. № 815.

2) «Опис.» т. II. 2. 1722. № 815.

3) «Опис.» т. IV. 1724. № 331.

4) Извѣстіе о количествѣ раскольниковъ въ нижегородскомъ краѣ въ 200 тысячъ взято изъ донесенія Пятирима въ 1718; съ 1718 по 1724 г. число раскольниковъ опредѣлялось въ количествѣ 122 тысячъ. Есиповъ, «Раскольничья дѣла XVIII ст.» т. II, стр. 219. «Описаніе документовъ св. Синода» т. VI, стр. 125. № 59.

своего правленія, снисходительно смотрѣлъ на расколъ и старался относиться къ послѣдователямъ его великодушно и вѣротерпимо; расколъ распространялся и тогда, когда великій царственный труженикъ, въ видахъ государственной и церковной пользы, въ послѣдніе годы своего правленія, относился строго къ приверженцамъ раскола, какъ противникамъ преобразовательныхъ началъ и нововведеній. Если при благосклонномъ отношеніи Петра I къ расколу послѣдній распространялся вслѣдствіе не самаго способа отношенія царя къ раскольникамъ, снисходительнаго въ принципѣ и нестѣснительнаго для раскольниковъ, а по причинѣ другихъ распоряженій и дѣйствій Петра, противорѣчившихъ узкимъ взглядамъ, узкимъ, но стариннымъ и сильнымъ симпатіямъ и предразсудкамъ раскольниковъ, то неестественно и странно было бы ожидать ослабленія раскола при строгомъ и даже жестокомъ отношеніи къ нему и преслѣдованіи его, хотя бы такое отношеніе къ расколу допускалось въ интересахъ церкви и государства, какъ это и было въ дѣйствительности; нельзя было рассчитывать на ослабленіе раскола тѣмъ болѣе, что Петръ Великій до конца своей жизни неуклонно и настойчиво проводилъ въ русскую жизнь начала и нововведенія, смущавшія и отталкивавшія не однихъ раскольниковъ, но и тѣхъ, кто противился расколу...

О степени распространенія послѣдователей раскола въ послѣдніе годы царствованія Петра I можно отчасти судить по вышеприведеннымъ даннымъ о численности раскольниковъ. Чѣмъ болѣе было раскольниковъ, тѣмъ въ большихъ мѣстахъ они появлялись. Указать точно, географически мѣста распространенія раскола въ концѣ правленія Петра Великаго, нѣтъ возможности не только по причинѣ отсутствія достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ, но и по характеру самой жизни тогдашнихъ раскольниковъ, неустойчивой, бродячей, подверженной случайностямъ и опасностямъ.

Главными центрами, сосредоточивавшими и притягивавшими раскольниковъ, оставались въ это время прежніе города и мѣстности, извѣстныя изъ прежней исторіи раскола, до учрежденія Св. Синода. Въ первые годы синодальнаго управленія было всѣхъ 24 епархій, въ европейской и сибирской Россіи; въ каждой изъ этихъ

епархій были раскольники въ большемъ или меньшемъ количествѣ; исключенія составляли, повидимому, двѣ епархіи, кіевская и вологодская, гдѣ не было раскольниковъ, если вѣрить донесеніямъ отъ тамошнихъ властей; но полагаться на нихъ нельзя, потому что эти донесенія относятся не ко всѣмъ четыремъ годамъ, а въ одному изъ четырехъ годовъ. Такъ, по донесенію кіевского архіеп. Варлаама, число дворовъ раскольническихъ въ предѣлахъ кіевской епархіи въ 1722 г. было 18, а въ донесеніи за 1723 г. говорится объ отсутствіи въ ней раскольниковъ. Если по свѣдѣніямъ изъ Вологды за 1722 г. раскольниковъ тамъ не явилось, то констатировать отсутствіе тамъ раскольниковъ и въ слѣдующемъ 1723 г. нельзя по причинѣ непредставленія требовавшихся донесеній; отсутствіе свѣдѣній о раскольникахъ не говоритъ еще объ отсутствіи раскольниковъ ¹⁾).

Но расколь сосредоточивался преимущественно въ нѣкоторыхъ излюбленныхъ мѣстахъ, каковыми были: Поморье, Керженскіе лѣса (въ костромской губ.), многія мѣста въ нижегородской области, Стародубье, Вѣтка, Донъ, Поволжье, Казань, Сибирь. Есть извѣстія о появленіи русскихъ раскольниковъ въ Японіи ²⁾). Такимъ образомъ, послѣдователи раскола распространились повсюду, по всей Россіи, распространеніе раскола шло отъ московскаго центра къ сѣверу, югу, юго-востоку и юго-западу, къ востоку, въ Сибирь и за предѣлы Россіи, за рубежъ, т. е. расколь появился въ Польшѣ, Австріи, Пруссіи, Бессарабіи, Турціи, за Кавказомъ, въ Дагестанѣ, Сиріи, Малой Азіи и т. д. Быстрое распространеніе раскола облегчалось тѣмъ, что совпадало съ общимъ тогдашнимъ колонизаціоннымъ движеніемъ русскаго народа, какъ съ другой стороны и само содѣйствовало послѣднему движенію, давая ему большую силу, стремительность и нѣкоторый религіозный оттѣнокъ. Подъ вліяніемъ житейской нужды, страха отъ преслѣдованія, двойнаго оклада, опасенія за имущество, подъ вліяніемъ мыслей о странныхъ новыхъ петровскихъ порядкахъ, казняхъ и страшныхъ

¹⁾ «Опис.» II. 1722 г. № 141. Т. III. 1723. № 597. II. 2. 1722. № 815.

²⁾ Мельниковъ. «Очерк. Поповщипы».

временахъ антихриста раскольники сѣвши укрыться въ мѣстахъ безопасныхъ и отдаленныхъ, каковыми были пустыни, незаселенныя мѣста, болота, острова, лѣса и степи. Такому обширному и быстрому массовому движенію, разносившему расколъ по всѣмъ мѣстамъ, правительство не препятствовало до тѣхъ поръ, пока нижегородскій еп. Птиримъ не высказалъ весьма здравой мысли о томъ вредѣ, какой приносило церкви и государству раскольническое движеніе, направлявшееся отчасти распоряженіями правительства. По мнѣнію Птирима, раскольниковъ не слѣдуетъ ссылатъ въ Сибирь, гдѣ они распространяютъ расколъ, — и уже многіе изъ нижегородскихъ предѣловъ бѣгутъ въ Сибирь и тамъ остаются жить ¹⁾. Это весьма важное донесеніе Птирима сдѣлано 2 іюля 1722 г., непосредственно послѣ личнаго свиданія его съ Петромъ въ Нижнемъ Новгородѣ 1-го іюля 1722 г. Согласно съ донесеніемъ Птирима состоялся отъ 31 окт. того же года сенатскій указъ, требовавшій возвращенія изъ ссылки (изъ Сибири) каторжныхъ невольниковъ — упорныхъ раскольниковъ въ другое мѣсто, въ Рогервикъ (Ревель) въ вѣчную работу; „и впредь раскольниковъ — говорилось въ указѣ — отнюдь въ Сибирь не посылать, ибо тамо и безъ нихъ раскольщиковъ много, а чтобы ихъ посылать (въ Рогервикъ, гдѣ дѣлаютъ новую гавань, дабы тамъ (т. е. Сибири) по городамъ и уѣздамъ бѣглыхъ раскольщиковъ не принимали и которые тамъ поселились, тѣхъ бы выслали оттолъ на старыя мѣста, отколь они бѣжали, съ наказаніемъ, и впредь смотрѣть крѣпко, чтобы такихъ раскольщиковъ въ Сибири не было“ ²⁾. Итакъ, изъ доношеній Птирима можно видѣть, что движеніе раскола, бѣгство послѣдователей его было весьма сильно и опасно. Такимъ образомъ распространенность раскола по всей Россіи, проникновеніе его въ мѣста отдаленныя, глухія и пустыни озабочивало церковную власть, побуждая ее къ принятію своевременныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ для противодѣйствія усиливавшемуся движенію раскольниковъ.

Но внутренняя сторона русскаго раскола въ указанное время

¹⁾ Есиповъ, II. 276.

²⁾ «Полн. собр. пост.» II. 1722. № 882.

была еще болѣе мрачною, побуждавшею высшую церковную власть къ постоянной, неослабной дѣятельности по части раскола.

Господствующими явленіями въ тогдашнемъ расколѣ были слѣдующія.

Самымъ общимъ явленіемъ въ тогдашнемъ состояніи раскола было раздѣленіе его на секты, толки и согласія ¹⁾. Начавшись очень рано, скоро послѣ появленія раскола, это раздѣленіе на секты постепенно усиливалось! Число сектъ было велико: „поповщина, онуфріевщина, софонтіевщина, діаконовщина, безпоповщина (перекрещеванцы), еодосіевщина, андреевщина, христовщина и прочая *множайшая* ²⁾. Перечень этихъ сектъ относится къ 1722—23 гг. По реестру Теофилакта, приложенному къ „Обличенію“, число всѣхъ толковъ простиралось до 37. Впрочемъ, такая множественность сектъ зависѣла болѣе отъ произвольнаго частнаго подраздѣленія толковъ, чѣмъ отъ фактическаго отличія ихъ между собою; поэтому въ некоторые толки, рассматриваемые въ „Обличеніи“ какъ отдѣльные и отличные, могутъ и должны быть соединены въ одинъ толкъ или согласіе въ цѣляхъ обобщенія и исторической вѣрности; такъ, дѣтоубійство не составляло толка, или, по выраженію полемиста, „ереси“, а было преступленіемъ въ некоторыхъ раскольниковъ, послѣдствіемъ совмѣстной жизни мужчинъ и женщинъ въ Выговской пустыни. Такимъ образомъ, дѣтоубійство было одною изъ отличительныхъ сторонъ жизни выговскихъ раскольниковъ, а не спеціальною принадлежностью какихъ-либо отдѣльныхъ раскольниковъ; дѣтоубійство могло встрѣчаться и у другихъ раскольниковъ и не въ смыслѣ принципіальномъ, а въ смыслѣ случайности, объясняемой и оправдываемой то наденіемъ или грѣхомъ, то распущенностію нравовъ. Точно также можно соединить въ одинъ толкъ „ересь“ діаконовщину съ новокадилъниками согласно съ фактическими обстоятельствами происхожденія этого толка, раздѣленнаго въ „Обличеніи“ на два согласія. Хотя въ дѣленіи раскола на секты слѣдуетъ усматривать его слабость и несостоятельность, однако невыгодная сторона этого заключалась въ трудности веденія

¹⁾ «Опис.» т. I. 1721. №№ 113 (80 стр.), 185 (185), 279 (314).

²⁾ «Полн. собр. пост.» II. 1722 г. № 877. III. 1723. № 972.

борьбы съ такимъ множествомъ сектъ, взаимныя особенности которыхъ были неуловимы. Раздробленность и взаимная часто враждебность раскольническихъ толковъ, происходившая изъ-за корыстныхъ и честолюбивыхъ побужденій главныхъ заправиль и старшинъ, не мѣшали однакоже проявленію единодушія и активного сопротивленія въ отношеніи къ господствующей церкви, въ защищеніи своихъ интересовъ.

Отличительными чертами раскольническихъ сектъ являются крайнія мнѣнія и увлеченія, вредныя и даже опасныя въ общественномъ и нравственномъ отношеніи, не говоря о церковномъ. Сюда относятся мнѣнія: о послѣднихъ временахъ и видимомъ царствованіи антихриста въ лицѣ Петра I, объ отрицаніи семейной жизни и оправданіи разврата, многочисленные факты самосожженія для достиженія спасенія, случаи неповиновенія и даже отрицанія царской власти. Послѣдователи крайнихъ мыслей находились не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а встрѣчались во многихъ мѣстахъ, сосредоточиваясь тамъ, гдѣ раскольники успѣвали устроиться общинами, благодаря то счастливымъ обстоятельствамъ, то своей самодѣятельности и умѣнью. Такихъ мѣстъ было впрочемъ не много. Если исключить Выговскую пустынь, Вѣтку, Стародубье, керженскіе и нижегородскіе скиты, какъ мѣста болѣе или менѣе осѣдлыхъ и матеріально устроенныхъ раскольниковъ, то на остальныхъ раскольниковъ, разсѣянныхъ во множествѣ по всему русскому царству, можно было смотрѣть, какъ на скитальцевъ и бродячихъ жителей, переносившихъ изъ одного мѣста въ другое странныя до нелѣпости и фанатическія убѣжденія о церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ съ такою быстротою и неуловимостью, что борьба съ ними становилась невозможною. О Выговской пустыни нужно сказать и то, что она, помимо своего значенія въ смыслѣ экономическомъ и благотворительномъ для своихъ членовъ, была центромъ умственного раскольническаго движенія и мѣстомъ пропаганды. Указанія на пропаганду раскола въ мѣстахъ не только окрестныхъ и ближайшихъ, но и отдаленныхъ, можно находить въ „Исторіи Выговской пустыни“ Ив. Филиппова (1862 г. Сиб. изд. Кожанчикова); тамъ есть и указанія на существованіе у выговцевъ

училища, въ которомъ получали подготовку многіе старцы, сдѣлавшіеся усердными распространителями и защитниками раскола ¹⁾, путешествуя по городамъ и селамъ—то за милостынею, то по другимъ дѣламъ обители ²⁾. Правда, нельзя видѣть въ миссіонерской школѣ выговскихъ раскольниковъ чего-либо систематическаго, опредѣленной программы дѣятельности, но нельзя отказать имъ въ усердіи и настойчивости при достиженіи дѣла пропаганды, тѣмъ болѣе нельзя отрицать успѣха въ ихъ дѣлѣ. Насколько эта пропаганда успѣшно дѣйствовала, видно изъ слѣдующаго официальнаго сообщенія: „на Мезени и въ Пустозерскѣ многіе люди возвращены отъ церкви въ расколъ, а наче въ крестномъ сложеніи упрямствуютъ, а оная прелесть размножена въ тѣхъ мѣстахъ отъ Выгорскихъ общежителей Давилова согласія, которые почасти въ тѣхъ мѣстахъ бывають, а индѣ и довольное время живутъ для разсѣянія расколу, а взяты таковыхъ опасно, понеже имѣють указъ Его Величества и пашпортъ съ оловецкихъ Петровскихъ заводовъ отъ ландрата Муравьева, что такіе общежители уволены для промыслу въ домъ Его Императорскаго Величества звѣрей—живыхъ соболей, песцовъ и прочихъ, также и оленей живыхъ и кто куда изъ тѣхъ раскольниковъ ни поѣдетъ, хотя за купечествомъ своимъ или за какою своею нуждою, а въ пашпортѣ прописываютъ, что для промыслу звѣрей, и таковымъ вездѣ свобода жить и инья много прельщаютъ къ расколу. И отъ таковаго ихъ прельщенія научены многіе и тверды въ своемъ отъ нихъ наученіи и о смерти своей ни мало разсуждаютъ и вмѣняютъ себѣ въ законное нѣкое мученіе“ ³⁾...

Руководственную роль въ пропагандѣ и совращеніи въ расколъ многихъ мужчинъ и женщинъ нужно приписать Андрею Денисову ⁴⁾.

Если потерпѣлъ неудачу отъ выговцевъ Неофитъ, специально подготовленный и присланный для собесѣдованія о вѣрѣ съ выгорѣцкими „пустосвятами“, то при другихъ столкновеніяхъ съ православными проповѣдники раскола могли легко рассчитывать на

¹⁾ «Истор. выгов. пуст.» гл. 38, 168—9.

²⁾ Ibid.

³⁾ «Опис.», т.—III. № 441, стр.—457.

⁴⁾ «Опис.» т. I. № 113, стр. 80.

успѣхъ. Успѣшную дѣятельность Питирима слѣдуетъ считать исключеніемъ, — дѣломъ, совершившимся при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Внѣшнее благосостояніе и видимый успѣхъ выговцевъ не избавлялъ, однакожь, послѣднихъ отъ прикосновенности къ крайнимъ мнѣніямъ, указаннымъ выше; есть даже основаніе приписывать происхожденіе и развитіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Выговской пустыни, какъ напр. мнѣніе о самосожигательствѣ, жертвами котораго погибло (по исчисленію Ив. Филиппова, до 4200 чел.) множество раскольниковъ — выговцевъ (поморцевъ). Частые случаи самосожженія среди поморцевъ были ранѣе разсматриваемаго нами времени, возможность повторенія ихъ и въ первые годы синодальнаго управленія оставалась прежняя; отсутствіе такихъ случаевъ зависѣло отъ благосклоннаго или снисходительнаго отношенія къ выговцамъ царя — Петра. Но зато въ это время упоминается о многихъ случаяхъ самосожженія въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ. Такъ, въ „Увѣщаніи“ св. Синода отъ 1722 г. къ раскольникамъ приводятся случаи самосожженія, отъ котораго „гибнуть и сами расколоучители, и безвинно люди Божіи придаютъ лютой смерти, вѣчной и временной“. — „Въ 1722 г., въ тобольской епархіи, въ ишимской волости, въ двухъ пустыняхъ раскольники сами сожглись, а колико, неизвѣстно; неизвѣстное число сожглось и въ нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ. Того же года, въ день Рождества Христова, въ одной храминѣ самоохотно сгорѣли, а колико, неизвѣстно. Въ 1723 году, въ устюжской епархіи, въ деревнѣ Нестеровской, сгорѣло мужчинъ и женщинъ 25 человекъ. Въ 1724 г., въ тобольской епархіи, въ тюменскомъ уѣздѣ, въ пустынѣ на сожженіе съ малыми младенцы собралось было 190 человекъ, изъ нихъ разбѣжалось 45, а остальные 145 человекъ сгорѣли“ ¹⁾. Въ 1725 г. 8 марта, холмогорскій архіепископъ сообщилъ, что въ его епархіи, въ одной волости, раскольники, собравшись въ одну избу въ числѣ 108 человекъ, мужчины, женщины, дѣвѣцы и младенцы, сожглись, „да и прочіе къ тому готовы“ ²⁾. Нужно замѣтить, что случаи,

¹⁾ «Опис.» т. II. 1. 1722 г. № 116/580.

²⁾ «Опис.» т. III. 1723 г. № 441.

самосожигательства имѣли мѣсто и развитіе болѣе среди раскольниковъ неосѣдлыхъ, чѣмъ въ дружно сплоченныхъ раскольниковыхъ общинахъ. Въ послѣднихъ развивались другія крайности, болѣе постоянныя и глубоко пустившія корни. Къ такимъ крайностямъ относятся: 1) мысль объ антихристѣ и 2) ученіе о безбрачной жизни.

Мнѣніе о наступленіи послѣдняго времени и царствованіи антихриста появилось очень рано. Оно возникло подъ вліяніемъ господствовавшего въ XVI и XVII ст. предубѣжденія противъ грековъ, латинскаго и протестантскаго запада, — предубѣжденія, дошедшаго, въ періодъ преслѣдованія раскола, до мысли объ еретичествѣ русской церкви и даже олицетворенія антихриста въ лицѣ п. Никона, а послѣ — въ Петръ I. Несбывшееся предсказаніе раскольниковъ о кончинѣ міра въ 1666 году, паденіе и смерть п. Никона побудили расколоучителей измѣнить взглядъ на самое представленіе объ антихристѣ, господствовавшее до тѣхъ поръ; вмѣсто видимаго антихриста стали представлять его духовнымъ образомъ, въ смыслѣ превратныхъ мнѣній и еретическаго направленія тогдашняго времени, сосредоточившагося въ лицѣ Петра I и господствовавшей, какъ потакавшей царю, православной церкви. Мнѣніе о духовномъ царствованіи антихриста развилось въ періодъ затишья въ состояніи раскола, въ кроткое и краткое царствованіе Ѳедора Алексѣевича. Съ воцареніемъ Петра I, когда послѣдовали страшныя казни стрѣльцовъ, пытки раскольниковъ и другихъ противниковъ нововведеній и преобразованій царя, чувственное представленіе объ антихристѣ въ лицѣ Петра возобновилось и усилилось, дошедши къ концу царствованія Петра — времени особенно подозрительнаго и враждебнаго отношенія царя къ раскольникамъ — до большихъ, небывалыхъ размѣровъ. Если еще въ 1703 г. м. Стефанъ Яворскій долженъ былъ выступать съ опроверженіемъ усиливавшихся толковъ и мнѣній о Петрѣ, какъ антихристѣ, то можно представить, какъ сильны были эти движенія въ послѣдніе годы царствованія Петра, примѣромъ и доказательствомъ чего служить, между прочимъ, дѣло капитана — старца В. Левина и его единомышленниковъ, казненныхъ въ 1722 г. за разглашеніе и

возмущеніе народа противъ царя, яко бы антихриста ¹⁾. Хотя Левинъ по убѣжденію не принадлежалъ къ расколу, но въ мнѣніи о Петрѣ, какъ антихристѣ, онъ вполне сходился съ послѣдователями раскола, выдѣляясь между ними въ этомъ отношеніи своею смѣлостью и фанатизмомъ въ качествѣ представителя. „Послушайте, православные, говорилъ Варлаамъ Левинъ въ церкви, на своей родинѣ, въ пензенской губ., въ 1721 г. въ присутствіи большой толпы народа, „нынѣ у насъ преставленіе свѣта скоро будетъ... Государь нынѣ загналъ весь народъ въ Москву и весь его погубить. — Вотъ здѣсь, въ этомъ мѣстѣ“, говорилъ онъ народу, указывая на свою руку между указательнымъ и большимъ пальцемъ... „въ этомъ мѣстѣ царь ихъ будетъ пятнать и стануть они въ него вѣрвать. Будутъ и вамъ бороды брить“, говорилъ онъ, обращаясь къ священнику, „и стануть табакъ тянуть и будетъ у васъ по двѣ жены и по три, какъ кто хочетъ жить“ ²⁾. Преобладающее количество печатныхъ и рукописныхъ книгъ о послѣднихъ временахъ міра, открытыхъ и взятыхъ изъ библіотекъ тогдашнихъ раскольниковъ, всего явнѣ свидѣтельствуетъ о настроеніи ихъ мыслей и воображенія ³⁾. Увлеченіе мыслию о господствѣ антихриста въ лицѣ Петра I доводило нѣкоторыхъ до рѣшимости умертвить царя. Извѣстны два случая покушенія на жизнь Петра I со стороны раскольниковъ-фанатиковъ; одинъ случай относится къ 1722 г.; благодаря только случайности и находчивости Петра, оба покушенія кончились благополучно для царя. Насколько сильно и въ то же время искренно было мнѣніе раскольниковъ о „пагубномъ“ заблужденіи царя Петра, можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что въ 1721 г. одна раскольница, Алена Еюмова, составила оригинальную молитву объ обращеніи Петра отъ заблужденій на путь истины. Въ этой молитвѣ все приглашается для умилоствленія Бога о спасеніи царя „отъ злыхъ дѣлъ, отъ всѣхъ худыхъ помысловъ, отъ душевной пагубы, ради будущаго вѣка, ради втораго пришествія Христова, для ради пресвѣтлаго краснаго

¹⁾ Есиповъ, «Раск. дѣл. т. I. 8—57.

²⁾ Есиповъ. «Раск. дѣл.» т. I. 8—57.

³⁾ «Опис.» т. III. № 360, стр. 358—360.

рая и всѣ свв. силы небесныя и божіе святыя, и православная церковь, со всѣми иконами и мелкими образами, съ священными книгами, панникадилами, свѣщами, пеленами и ризами, и солнце, и свѣтелъ мѣсяць, и звѣзды, и облака, и море, и вся вообще природа со стихіями "... Длинная, хотя и монотонная, молитва эта не лишена религіозно-поэтического воодушевленія. Зашивъ молитву въ пелену, означенная раскольница подала ее въ московскій Успенскій соборъ и скрылась; съ тою же цѣлю она нанимала нѣкоторыхъ читать акаѳисты ¹⁾.

Въ связи съ ученіемъ о послѣднемъ времени и воцареніи антихриста развилось у раскольниковъ другое крайнее мнѣніе о всеобщемъ безбрачїи и дѣвствѣ. Если, по ученію раскольниковъ, наступало послѣднее время,—время пришествія антихриста и кончины вѣка, то понеченія о женитьбѣ и дѣтяхъ становились излишними, неумѣстными, несомвѣстными съ обстоятельствами и поэтому невозможными. Ученіе это, небывалое на Руси и оригинальное, возникло и развилось въ средѣ поповщины подъ вліяніемъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для раскола, въ періодъ преслѣдованія его и строгихъ статей указа 1685 г. Главнымъ образомъ это ученіе сосредоточилось и утвердилось среди поморцевъ въ Выговской пустыни, въ періодъ первоначальнаго ея устройства, подъ вліяніемъ страха за жизнь, лишеній и бѣдъ. Строгимъ проведеніемъ этого ученія въ жизнь отличалась секта Ѳедосѣвская, возникшая изъ поморской, но утвердившаяся въ Польшѣ, на Вѣткѣ, по желанію своего основателя Ѳедосія Васильева († 1717 г.). Послѣдователи Ѳедосіева ученія еще были строже, чѣмъ основатель ихъ секты, дѣлавшій уступки въ проведеніи своего принципа о всеобщемъ безбрачїи признаніемъ законными браковъ, совершенныхъ въ православной церкви до перехода въ расколъ. Подъ вліяніемъ поморцевъ, установившихъ въ своей общинѣ общее безбрачіе, Ѳедосѣвцы въ разсматриваемое нами время требовали отъ всѣхъ послѣдователей своего толка строгаго дѣвства ²⁾. Не говоря уже о

¹⁾ «Опис.» т. I. № 387, стр. 442—446.

²⁾ Ив. Ѳ. Нильскій, «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ». Т. I. 81—108 стр.

томъ, что такое ученіе о бракѣ, уничтожавшее христіанскую семью, было противообщественно и вредно, оно и на дѣлѣ не выполнялось, какъ въ началѣ своего возникновенія, такъ и особенно впоследствии. Такимъ образомъ послѣдствіями ученія о безбрачїи являлись лицемеріе, развратъ и другія преступленія беззавѣстнаго, уголовнаго и даже политическаго характера ¹⁾, на которыя впоследствии указывали авторъ „Исторїи Выговской пустыни“ и м. Арсеній Маціевичъ ²⁾.

Появленіе нѣкоторыхъ странныхъ и нелѣпныхъ раскольническихъ заблужденій относится къ разсматриваемому нами времени; на происхожденіе нижеслѣдующихъ мнѣній вліяли распространенныя тогда среди раскольниковъ мысли о пришествїи антихриста и оскуднѣніи благодати среди христіанъ, духовенства и народа.

Такъ, по ученію толка „аврамовщины“, царство антихристово уже настало, и пророки Енохъ, Ілія и Іоаннъ Богословъ уже обличили антихриста и страждутъ ³⁾. По ученію „капитоновщины“, „день Господень уже наста“. „Разстриговщина“ учила: „нынѣ уже антихристово царство, и пророцы Ілія и Енохъ прииде и Іоаннъ Богословъ“. Послѣдователи секты „гробополагателей“, ожидавшіе пришествія Христова въ 1700 г., ложились во гробы и толковали: „по седми тысячахъ (7208 г. отъ мірозданія) приходъ Христовъ будетъ, а когда не будетъ, то мы и самое Евангеліе сожжемъ, а прочимъ книгамъ и вѣрить нечего“.

По взгляду нѣкоторыхъ толковъ, пришествіе антихриста сопровождалось оскуднѣніемъ Божіей благодати. Такъ, по ученію „самокрещенцевъ“, примыкавшихъ къ даниловскому поморскому согласію, „въ нынѣшнее время всѣ отступили отъ православія, благодать Св. Духа не дѣйствуетъ какъ отъ (черезъ) поповъ, такъ и

¹⁾ «Опис.» т. II. 1. № 172, стр. 258. «Опис.» т. III. № 360.

²⁾ Филипповъ, «Исторія Выг. пуст.» и «Опис.» III. № 360, стр. 357—8.

³⁾ Свѣдѣнія объ ученіяхъ разныхъ сектъ заимствованы отчасти изъ документовъ синодальнаго архива, но большею частью изъ «Объявленія разныхъ толковъ схизматиковъ, россійскихъ раскольниковъ въ разныхъ мѣстахъ, приложеннаго къ «Обличенію» Теофилакта; свѣдѣнія эти относятся ко времени 1666—1725 гг., ко времени, благоприятному для составленія разныхъ толковъ.

отъ чернцовъ и простыхъ мужиковъ“; отсюда потребность въ повтореніи крещенія до двухъ и трехъ разъ ¹⁾. По ученію „нѣтовщины“, „благодати Божіей нѣтъ ни въ церквахъ, ни въ чтеніи, ни въ пѣвнѣ, ни въ иконахъ, ни въ какой вещи; все взято на небо, и мы де чаемъ спастися упованіемъ“.

Такіе мрачные взгляды способствовали возникновенію и развитію сектъ „морильщиковъ“ и „сожигателей“, „преждевременно и безразсудно“ прекращавшихъ свою жизнь въ подземельяхъ и огнѣ.

Другіе раскольники, подъ вліяніемъ мрачныхъ, отчаянныхъ мыслей, впадали въ распущенность и нравственную дикость, совѣтуя и другимъ дѣлать тоже самое. Такъ, основатель секты „капитоновщины“, отлучая мужей отъ женъ, называлъ брачное сожителство блудомъ: лучше бо обще женъ имѣти, нежели по нынѣшнему времени женитву имѣти.

По случаю оскуднѣнія священниковъ и прекращенія таинства св. евхаристіи у большинства раскольниковъ, неудовлетворенную потребность нѣкоторые пытались замѣнить и вознаграждать особеннымъ, своеобразнымъ внѣзаконнымъ способомъ. По ученію „степановщины“, причащаться можно святою водою и хлѣбомъ, приносимымъ и освященнымъ въ день праздника Пасхи ²⁾.

Отличительная общая черта раскольническихъ толковъ состояла въ стремленіи къ обособленности; стремленіе это иногда мотивировалось опасеніемъ зараженія заблужденіями и грѣховностью противоположнаго согласія; приверженцы „потемковщины“ ни шли, ни ѣли со всѣми другими толками.

Въ отношеніи къ предрежащей власти раскольники старались враждебныя чувства приккрыть внѣшнею преданностью и покорностью. Такъ, „нерекрещиванцы“, т. е. поморцы, „за государей Россійскихъ Бога не молятъ ни въ тропаряхъ и кондакахъ, но молятъ такъ: побѣды рабомъ своимъ даруй на сопротивные никоніаны и супостатовъ нашихъ; также и за умершихъ государей нашихъ не молятъ Бога, и православными не называютъ ни живыхъ, ни мерт-

¹⁾ «Обличеніе» Теофилакта, прил. № 21.

²⁾ «Облич.» прил. № 9. «Опис.» т. II. 2. № 1152. стр. 475.

выхъ“.—Не мало было, впрочемъ, случаевъ открытаго оскорбленія царскаго величества.

Характеристику раскола можно закончить заключительными словами „Обличенія“ Теофилакта: „гдѣ Іеремія, да станетъ съ нами и плачетъ, якоже плакаше горько о сынѣхъ Израилевыхъ? не меньшаго потреба плача о отпадшихъ братій нашихъ отъ правовѣрія, и умершихъ вѣрныхъ невѣріемъ и сколько тѣхъ мертвецовъ, аще бы возможно видѣть душевными очима?...“

Вотъ общія и частныя явленія среди раскольниковъ въ первые годы синодальнаго управленія. Эти явленія были и ранѣе разсматриваемаго нами времени и позже. Но мы и не имѣемъ въ виду выдѣлять въ этомъ случаѣ взятые нами четыре года изъ общей исторіи царствованія Петра Великаго, да едва ли это возможно: общая характеристика состоянія раскола сдѣлана съ цѣлю указать на то, какъ необходимо было принять усиленныя мѣры для противодѣйствія расколу со стороны церковной власти. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что представленная характеристика раскола не можетъ считаться полною; она пополнится фактически частными чертами при обзорѣ и выясненіи церковно-гражданскихъ мѣръ противъ раскола и его послѣдователей.

Свящ. А. Синайскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки